

делам дарами и сладкими и благими словами, злых же неисправимых истреблять, т. е. поступать так, как „беседует“ „нравоучительный“ философ Аристотель в своей десятой книге о нравах. Если же правитель не будет „прилежен в попечении своих подвластных, но неповинных от сильных погнестися попустит“, за то „ответ воздати велиему судьи должен... по глаголу апостола Павла к римлянам: „достойни суть смерти не токмо творящии, но и иже попускають творящим“.¹

Ф. Карпов считает, что во все времена люди жили под властью закона: „в время естества под законом естественным, второе, во время закона, под законом Моисейским, третье и ныне, во время благодати, под законом Христовым, зане в всяко время от перваго зла Каинова дажд до последнего зла человеци в сем смертном мире всегда будут злии меж добрых смешны“ и всегда будут причинять зло добрым людям.² Поэтому и законы нужны, „да тех страхом человеческая дерзость запретится“.

По мнению Ф. Карпова, законы должны основываться на правде, а правда должна сочетаться с милостью, за которую и любят подвластные своих князей: „милость бо без правды малодушество есть, а правда без милости мучительство есть, и сия два разрушают царство и всяко градосожительство. Но милость правдою пострекаема, а правда милостью укрощаема сохраняют царя царство во многодньстве“.³

Но в данном послании Ф. Карпов не выступает против смирения и терпения вообще. Он выступает против смирения и терпения в гражданском обществе. Он считает, что „в монастырех бо от братии никогда подобает оскудети терпению“.⁴ Терпение потребно проповедникам, которые тем „сподобляются сожребиа агельскаго“⁵ (так как терпением искушаются избранные) и, как золото в горниле, им очищаются и возносятся на небо. Ф. Карпов сам разъясняет, что он „терпения не отвергох, но показах токмо, коль потребна суть во всяком гражданстве правда и законы“ „ко исправлению неустройных“.⁶

Это выступление Ф. Карпова за смирение и терпение среди духовенства является попыткой ограничить политическую роль церкви, верной союзницы самодержавной власти, чисто духовной сферой деятельности и таким образом ослабить центральную власть. Возможно, что здесь нашли свое отражение и идеи нестяжательства, разделявшиеся княжеско-боярской оппозиционной средой.

Послание содержит взгляды Ф. Карпова на окружающие его нравы. Эта часть послания характеризуется мрачной настроенностью автора. „Но, увы, ужо в нынешние времена, — говорит Ф. Карпов, — мнози начальники на своих подвластных и сирых не призирають, но их под неверными приказьщики погнетатися попускають о страже должной стада порученнаго нерадьяще, под тяжкою работою терпения жити своих попускають и не расматрять, яко человекьский род немощен есть и паче похотению последует чювственному неже правому словества суду“.⁷ „Благословеннейший еуаγγελист Иоанн «весь мир во

¹ Там же.

² Там же, стр. 110—111.

³ Там же, стр. 111.

⁴ Там же, стр. 109.

⁵ Там же, стр. 111.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 110